

О. А. АБЕЛЕНЦЕВА

**ПОРУЧНЫЕ ЗАПИСИ
В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ УСПЕНСКОГО
ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1620–1660-х гг.:
СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ
ОФОРМЛЕНИЯ**

Поручительство в XVII в. в России широко практиковалось в разных сферах жизни общества для обеспечения договорных обязательств как между властями и гражданами, так и в частноправовых отношениях. Как исторические источники поручные записи привлекали и привлекают к себе внимание исследователей социально-экономической истории¹, правоведов², филологов³, а также используются для изучения локальных сообществ⁴.

Большой комплекс поручных записей XVII – начала XVIII в. был введен в научный оборот Археографической комиссией в 1838 г. В Актах юридических было опубликовано 88 поручных⁵, из них 22 из архива Успенского Тихвинского монастыря⁶. Широкое использование докумен-

---

¹ *Жиброва Т. В.* Из истории государственных повинностей: «поручные записи» по таможенным служителям Юга России XVII в. // Клио. 2015. № 4 (100). С. 113–116.

² *Трезубов Е. С., Русакова Е. П.* Эволюция поручительства в римском и российском обязательственном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 1. С. 82–93.

³ *Толмачева И. Б.* Поручные записи как памятники русского языка. Диссертация на соискание степени канд. филол. наук. М., 1983; *Зиновьева Е. И.* Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI–XVII веков (систематизирующий подход) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 2. С. 9–26.

⁴ *Березиков Н. А., Люцидарская А. А.* Практика «взятия на поруки» в Сибири в XVII веке // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2014. Т. 20. С. 337–339; *Проскурякова М. Е.* Механизм избрания крестьянских старост в карельской деревне (последняя четверть XVII века) // CARELiCA. 2018. № 1 (19). С. 38–55.

⁵ Акты юридические (далее – АЮ). СПб., 1838. С. 294–354. № 289–331.

⁶ Там же. № 290.13, 301.2. 302.2–3, 303, 304, 1–2, 4–7, 307.1, 3, 6–7, 308, 318, 321.1–3, 326–327. В настоящее время 19 из 22 документов находятся в коллекции П. М. Строева (Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 12. Оп. 1. № 449–450, 454–455, 457, 459, 471, 478, 480, 482–483, 486–487, 493–494, 496, 499, 501, 503).

тов именно этого архива, вероятно, объясняется тем, что он был просмотрен во время археографических экспедиций, предшествовавших учреждению комиссии.

Целенаправленное изучение поручных как документов, отражающих правовые отношения, началось в середине XIX в. историками права⁷. Поручные из архива Успенского Тихвинского монастыря в XX в. исследовала К. Н. Сербина в рамках изучения истории Тихвинского посада и обретения им статуса города⁸. Исследовательницей была высказана концепция об отражении в формуляре поручных записей развития крепостнических отношений в XVII в. и усилении феодального гнета в Тихвинской вотчине⁹. Однако, на наш взгляд, концептуальные установки в отечественной историографии второй четверти XX в. не позволили К. Н. Сербиной в полной мере раскрыть информационный потенциал данных источников. При изучении поручных К. Н. Сербиной был учтен 51 документ данного вида с конца XVI в. и до начала XVIII в. К сожалению, мы не имеем возможности детально проанализировать проделанную ею работу, так как в тексте имеются ссылки только на пять опубликованных текстов и семь неопубликованных без указания шифров последних, не сказано, был ли проведен какой-либо отбор из этой группы источников и по какому принципу. Например, из 22 опубликованных поручных в работе упомянуты пять, составленные по совершенно разным поводам¹⁰. Перечень обязательств по этим поручным разный, в последних трех из пяти вообще не упоминаются подати и натуральные повинности.

К настоящему времени в фонде монастыря за 1620-е – 1660-е гг. нами выявлено 127 поручных. Суммарно с 13 опубликованными – 140 документов. Из них 119 – ручательства за тихвинских посадских людей, 5 – за бобылей в монастырских вотчинах, 10 – за крестьян, 6 – за представителей разных социальных групп, не принадлежавших к монастырскому локальному сообществу. Безусловно, сохранились не все поручные, но имеющийся комплекс позволяет проследить некоторые особенности в оформлении поручных в целом и в зависимости от их назначения.

Наличие поручных записей в монастырском архиве связано с тем, что при основании монастыря был отдан в управление Тихвинский посад. Большинство сохранившихся записей составлены при ручательстве именно за посадских людей, к которым относятся жившие на посаде торговые люди, монастырские слуги, работники, бобыли. Традиционный формуляр

---

⁷ Капустин С. Я. Древнее русское поручительство. Казань: Издание Ивана Дубровина, 1855. Никонов С. П. Поручительство в его историческом развитии по русскому праву. СПб.: Т. Э. Т.-Л. Панфилова и Палибина, 1895.

⁸ Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л.: Наука, 1951. С. 65, 69–75.

⁹ Там же. С. 72–75.

¹⁰ АЮ. № 290.13, 304.1, 304.2, 308, 326.

поручной включал следующие клаузулы: 1) имена поручителей и их социальный статус; 2) имя должностного лица, инициировавшего оформление поруки или его подчиненного, в присутствии которого за человека ручались; 3) имя ручаемого, его социальный статус; 4) содержание обязательств ручаемого; 5) санкции, накладываемые на поручителей в случае не исполнения ручаемым обязательств; 6) имена свидетелей («послухов»); 7) имя писца; 8) дату. Заверялась поручная рукоприкладными записями поручителей, свидетелей, а в ряде случаев и самого ручаемого.

Отложившиеся в монастырском архиве поручные записи относятся в основном к кругу дел, которые решались внутри локального сообщества, состоявшего из монастырской братии, жителей посада и вотчин. Согласно жалованным грамотам, монастырь имел право судить население посада и вотчин по гражданским искам. То есть в монастырский архив могли попасть поручные по гражданским делам, а по уголовным (о разбое, убийстве и т.п.) отправлялись вместе с людьми, вызванными на суд в Великий Новгород или Москву. Охарактеризуем ситуации, в которых требовалось оформление поручных внутри локального сообщества. Прежде всего, поручители были нужны, если сторонний человек желал стать жителем Тихвинского посада или крестьянином монастырской вотчины. Такая поручная составлялась к порядной записи. Ее наличие являлось страховкой от убытков для монастырских властей из-за неисполнения новым жильцом условий порядной – налоги и натуральные повинности в этом случае выплачивались поручителями. Отнести поручную к такому типу можно в том случае, если речь идет о человеке, который ранее не являлся посадским «жильцом» или крестьянином монастырской вотчины, а имел другой социальный статус. Таких поручных в нашем распоряжении за исследуемый период имеется всего две – за вольного человека Иванского Вольского погоста Бежецкой пятины Новгородского уезда Григория Прокофьева сына Попова в 1655 г.¹¹ порядившегося на посад в бобыли, и государева вольного человека вологжанина коновала Михаила Романова, порядившегося в посадские люди на оброк в 1665 г.¹²

Обязательства новых жителей, перечисленные в этих двух поручных отличались. В 1655 г. Григорий Попов должен был тянуть государево и мирское тягло, исполнять натуральные повинности в пользу монастыря («монастырское зделье»), не уходить с посада («ни за ково не порядитьца»), В противном случае поручители обязались «ото всюд его добывати» и выплатить вместе с ушедшим монастырю пеню по требованию властей.

В 1665 г. коновал Михаил Романов порядился в бобыли на оброк в два рубля за исполнение натуральных повинностей и выставление поденщины монастырю, а государево тягло должен был платить отдельно вместе с другими посадскими людьми. В его поручной также присутствуют

¹¹ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карг. 4. Д. 92. Л. 1.

¹² АЮ. СПб., 1838. № 290. 13.

статьи, которые можно назвать превентивно-дисциплинарными – «ни за каким воровством не ходить и не воровать, и дому Пречистые Богородицы никакие шкоты не учинить». Санкции к поручителям состояли из оплаты по всем обязательствам ручаемого и монастырской пени. В поручных в целом термин «воровство» обозначал разные виды правонарушений – собственно воровство, скупку краденого, изготовление и продажу спиртных напитков и табака, предоставление помещения для игры в зернь и т.п.

Ручаемыми в остальных поручных были уже действующие члены локального сообщества. Документы составлялись по разным поводам. Можно выделить несколько основных клаузул, которые в них включались в зависимости от основной цели или вариативно сочетались; 1) об уплате податей и исполнении натуральных повинностей; 2) с обязательством не уходить с Тихвинского посада; 3) не совершать противоправных действий; 4) явиться на суд к архимандриту с братией или в другую судебную инстанцию. Варианты сочетаний разного рода обязательств в поручных представлены в виде таблицы 1.

Разделение на группы по функциональному назначению поручных осложнено тем, что вариативны не только сочетания клаузул с обязательствами ручаемых, но и используемая в них терминология.

Покажем это на примере поручных, содержащих первое или первое и второе из названных обязательств. Например, имеется 13 поручных за 1631–1667 гг., в которых из обязательств указан только первый пункт о податях и натуральных повинностях, но разделы о санкциях к поручителям в случае неисполнения ручаемым условий начинаются с оборотов двух видов. В первом варианте формулировка подразумевает санкции, если ручаемый просто не будет платить подати и исполнять натуральные повинности, оставаясь жить на посаде – «а не учнет он посацкого тягла тянуть и монастырского зделья делати»¹³, а во втором варианте предполагается, что ручаемый может уйти с посада, но в обязательственной части нет условия этого не делать – «а будет он, Терентий, не учнет жити за нашу порукою Пречистые Богородицы Тихвина монастыря в вотчине на посаде»¹⁴. После этих вводных оборотов, как правило, повторяются обязательства ручаемого, затем перечисляются санкции к поручителям. Еще одна группа из 14 поручных за 1622–1666 гг. содержит приведенный нами пункт обязательств о том, что ручаемый не уйдет, в формах краткой или развернутой с перечислением возможных вариантов последующего места его пребывания. В некоторых случаях пояснения о том, что ручаемый не должен уходить куда-либо, например в другой город, помещалось в разделе, описывающем санкции к поручителям. Приведем примеры формулировок¹⁵: «никуда ни за кого не рядитца», «а не учнет <...> жить <...> или

¹³ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 3. Д. 59.

¹⁴ Там же. Карт. 1. Д. 55.

¹⁵ Там же. Карт. 1. Д. 26; Д. 44; Д. 51; Карт. 3. Д. 114.

Таблица 1. Обязательства ручаемых в поручных из архива
Успенского Тихвинского монастыря в 1620–1660-х гг.

Клаузулы в поручных и их сочетание	1620-е гг.	1630-е гг.	1640-е гг.	1650-е гг.	1660-е гг.	Всего
Всего учтено поручных	7	15	27	50	41	140
Уплата налогов и исполнение натуральных повинностей (1 клаузула)	1	3	2	7	8	21
Обязательство не уходить с посада или из вотчины (1 клаузула)	–	1	–	–	–	1
Налоги и повинности + обязательство не уходить с посада или из вотчины (2 клаузулы)	5	2	2	8	6	23
Налоги и повинности + обязательство не совершать противоправные действия (2 клаузулы)	–	–	–	4	2	6
Налоги и повинности + обязательства не уходить с посада или из вотчины + не совершать противоправные действия (3 клаузулы)	–	1	4	2	2	9
Не совершать противоправные действия (1 клаузула)	1	1	17	21	11	51
Налоги и повинности + обязательства не совершать противоправные действия + явиться на суд (3 клаузулы)	–	3	–	–	–	3
Налоги и повинности + обязательства не уходить с посада или из вотчины + явиться на суд (3 клаузулы)	–	1	–	1	–	2
Явиться на суд (1 клаузула)		2	2	5	6	15
Другие обязательства (заплатить долги, выполнить работу, поступить в солдаты и т.д.)	–	1	–	2	6	9

где на который город збежит», «а не учнет он <...> или куды сойдет прочь куды ни буди», «и не отиматца ему <...> отнюдь никоторыми делы, ни стрелечеством, ни казачеством, ни закладничеством и никуды не сойти, жити ему на посаде, и за иной монастырь, ни за боярина не заложитца». Вероятно, степень детализации этой клаузулы зависела от заинтересованности властей монастыря в удержании конкретного посадского человека. Наиболее подробно этот пункт обязательств расписан в поручной записи от ноября 1643 г. за иконника Михаила Никитина: «...а с Тихвине ни на которой город не сойти, ничим не отиматца: ни стрелечеством, ни казачеством и никоторыми государевыми службами, ни жаловальными грамотами, ни подписными челобитными, ни закладшиством, ни патриаршеским, ни митрополичьем, ни княженецким, ни боярским, ни монастырским»¹⁶.

Далее рассмотрим формулировки тех клаузул, в которых говорится об уплате податей и натуральных повинностей, так как одна из целей нашего исследования – определить, насколько адекватно отражался перечень податей и повинностей в поручных. Следует сказать, что объем фискальных обязательств разных групп жителей Тихвинского посада зависел от их статуса. Со всех взимали только полонянничные деньги. В остальном духовенство посадских храмов, монастырские слуги и работники были неподатными. В пользу монастыря владельцы платили оброк с дворов, лавок, кузниц и другого имущества. В пользу государства обложению подлежали 100 дворов торгово-ремесленных людей и дворы бобылей. На протяжении XVII в. наблюдались изменения в фискальной политике государственных властей, в свою очередь монастырские власти старались избежать увеличения выплат. Подробно этот вопрос был рассмотрен нами в статье о налогообложении жителей Тихвинского посада¹⁷.

Анализ поручных записей показал, что обязательства фискального характера формулировались в этих документах по-разному. Основными терминами были – тягло, подати и зделье. В 1660-е гг. появилась поденщина, о чем будет сказано далее. Зделье являлось натуральной повинностью в пользу монастыря и всегда сопровождалось определением – монастырское. Термин тягло мог употребляться с определениями – посадское, государево, монастырское, мирское и изредка с их сочетаниями. Обороты с перечисленными терминами формулировались тоже по-разному. Приведем варианты из поручных 1620-х гг.: «...посадское тягло тянути и монастырское зделье делати всякое» (1622, 1628)¹⁸, «всякое государево и монастырское тягло и подати платити» (1624)¹⁹, «государево

---

¹⁶ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. Д. 282.

¹⁷ *Абеленцева О. А.* Налогообложение Тихвинского посада во второй половине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3. С. 105–115.

¹⁸ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 1. Д. 26, 38.

¹⁹ АЮ. № 304.1. С. 316.

тягло и монастырские всякие зделья и тягло тянуть» (1629)²⁰. На наш взгляд, в приведенных цитатах важно определение «всякое», т.е. в поручных не приводился конкретный перечень обязательств или работ, необходимость в которых могла возникать ситуативно, особенно в период войн.

В 1630-х и 1640-х гг. употреблялись те же термины и определения к ним. В начале 1650-х писцы использовали только сочетание «посадцкое тягло», с 1654 г. вместо «посадцкого» стали писать тягло «мирским», далее употреблялось в основном это определение, а «посадцкое» и «государево» лишь изредка. Иногда в отношении тягла ограничивались определением «всякое»: жить «во всяком тягле с прочими людьми» (1641)²¹, «всякое тягло тянути и монастырское зделье делати» (1655)²², «всякое тягло тянуть и монастырское зделье делать, как и прочие посадцкие люди» (1661)²³. Для таблицы с данными о частотности употребления терминов и определений к ним нами были взяты поручные из двух ранее названных групп, а также те, где помимо упоминания податей и повинностей имеются клаузулы дисциплинарного характера.

Таблица 2. Частотность употребления определений к терминам «тягло», «зделье» и «подати» в поручных записях за тихвинских посадских людей в 1620–1660-е гг.

Название термина и определения к нему	1620-е гг.	1630-е гг.	1640-е гг.	1650-е гг.	1660-е гг.	Всего
Тягло						
тягло (без определения)	–	–	1	2	2	5
государево	–	4	3	–	–	7
посадское	2	1	2	11	2	18
мирское	–	–	–	3	9	12
государево и монастырское	2	–	1	–	–	3
монастырское и посадское	–	1	–	–	–	1
государево и посадское	–	1	–	–	–	1
государево и мирское	–	–	–	1	–	1
Подати						
государевы	–	–	–	–	1	1
монастырские	1	2	–	–	–	3
Зделье						
монастырское	3	5	5	16	13	42
Поденщина	–	–	–	–	7	7

²⁰ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карг. 1. Д. 44.

²¹ Там же. Карг. 2. Д. 151.

²² Там же. Карг. 4. Д. 83.

²³ Там же. Карг. 6. Д. 259.

На наш взгляд, неустойчивость терминологии в таких, казалось бы, важных документах, как поручные, говорит о том, что она не описывала в точности состав обязательств, который мог изменяться с течением времени, а лишь служила отсылкой к установленной практике взимания податей и исполнения повинностей, описать которую детально в каждой поручной не представлялось возможным. Отсюда и использование выражений «всякое тягло», «всякие подати», «всякое зделье», а также ссылки на то, что человек будет все исполнять наравне с другими: «...государево всякое тягло с прочими с пасацкими людьми тянути и монастырское зделье делати» (1635)²⁴, жить в «посадцком тягле, что прочие тяглецы тянут» (1642)²⁵, «мирское тягло и монастырское зделье делать, и тягло тянуть, и всякие подати давать, как и прочие посадцкие люди тягло тянут, и монастырское зделье делают, и всякие подати дают» (1661)²⁶.

Особо следует сказать о поденщине. К.Н. Сербина полагала, что поденщина была введена в 1662 г. и далее постоянно взималась со всех жителей Тихвинского посада²⁷. Однако наш анализ поручных показывает, что поденщина упомянута лишь в семи²⁸ из 14 поручных за 1660-е гг. Из четырех поручных, составленных дьячком Иваном Ивановым в 1660 г., поденщина фигурирует только в одной в июне²⁹, а в двух последующих сентябрьских о ней ничего не сказано³⁰. К.Н. Сербина пришла к выводу, что поденщина – это «мелкие экстраординарные и краткосрочные – “поденные” – работы, главным образом на территории монастыря»³¹. Однако ей не удалось обнаружить специальных книг или других документов, в которых бы фиксировалось ее выполнение. Исходя из определения поденщины, данного К.Н. Сербиной, можно предположить, что повинность была обязательной, но, в отличие от монастырского зделья, это была просто низкооплачиваемая работа по найму. Например, в июле того же 1660 г. в монастырских денежных расходных книгах встречаются такие записи: «Того же дни дано дватцати девяти женщинам за два дни осьмнатцать алтын 2 деньги, на поли назем розбивали», «Дано дватцати шести женщинам за два дни за работу, да дватцать двум женщинам за полдни, и всего им дано по розчету дватцать алтын, на монастырских огородах капусту пололи»³². Вероятно, в 1660-е гг. оказалось недостаточно желающих работать в монастыре за небольшую плату, и такой найм стал повинностью.

---

²⁴ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 1. Д. 65.

²⁵ Там же. Карт. 2. Д. 287.

²⁶ Там же. Карт. 6. Д. 173.

²⁷ Сербина К.Н. Указ. соч. С. 71, 74, 354.

²⁸ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 6. Д. 122, 209, 211; Карт. 7. Д. 27; Карт. 8. Д. 48; Карт. 9. Д. 204; АЮ. № 290.13. С. 300.

²⁹ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 6. Д. 122.

³⁰ Там же. Д. 131, 134.

³¹ Сербина К.Н. Указ. соч. С. 356.

³² Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 2. Д. 182. Л. 83 об. – 84, 86.

Для описания налогов и натуральных повинностей в поручных бобылей и крестьян в монастырских вотчинах применялась та же терминология и также характерны вариативность формулировок и отсылки к общепринятым практикам, например: «...монастырская всякая бобыльская страда страдати и зделье всякое делати, и тягло тянути с прочими монастырскими бобыли вместе»³³, «государево тягло тянуть и всякое монастырское зделье делать, что и иные прочие крестьяне делают»³⁴.

Третья из ранее названных клаузул в поручных записях – разного рода обязательства не совершать противоправные действия. Наибольшее число таких поручных – 44³⁵ – отражают борьбу монастыря с производством и употреблением хмельных напитков на Тихвинском посаде. По годам эти поручные распределяются так: 1624 г. – 1, 1635 г. – 1, 1636 г. – 1, 1637 г. – 1, 1640 г. – 3, 1641 г. июнь – 11, 1647 г. – 1, 1650 г. – 2, 1651 г. – 4, 1657 г. – 3, 1658 г. февраль – 7, 1659 г. – 1, 1660 г. – 6, 1664 г. – 2. Как показывают подсчеты, самые крупные антиалкогольные кампании на посаде прошли в июне 1641 г. и в феврале 1658 г. Лишь в трех поручных из этой группы от 1635, 1636 и 1650 гг. имеются клаузулы с обязательствами о податях и натуральных повинностях³⁶. Также в них детально расписаны виды правонарушений, за которые предусмотрены санкции, например: «И корчмы, и зерни, и блядни у собя во дворе не держати, и дворян и детей боярских и никаких людей с вином к себе на подворье не примати, и воровства у собя никакова не держати»³⁷. Во время кампании 1641 г. в поручных давалась только краткая формулировка основного и возможных других правонарушений: «...пивом, вином не кучить и воровства за собою никаторова не держать»³⁸. Во время кампании декабря 1650 – января 1651 г. в поручных не упоминалось о «воровстве», а лишь детально расписывались обязательства о запрете торговли хмельными напитками: «...промышляти ему за нашу порукою в торгу простым колобовым квасом, а дрожжаново и хмельново квасу не держати, ни точеного, и тем не промышляти, и в дом к себе питухов не пущати»³⁹. Подобные формулировки использовались и далее в поручных начиная с 1657 г. Еще более детально обязательства ручаемого прописаны в поручной от мая 1660 г., из содержания которой следует, что для изготовления хмельных напитков на Тихвинском посаде требовалось получить особое разрешение – память от монастырских властей: «...корчемным питьем вином и пивом, и таба-

---

³³ Там же. Оп. 1. Карг. 1. Д. 34.

³⁴ Там же. Карг. 2. Д. 137.

³⁵ Там же. Карг. 1. Д. 65; Карг. 2. Д. 31, 112–113, 124, 140–150, 184; Карг. 3. Д. 65, 77, 81–82, 167 (Л. 2); Карг. 5. Д. 33–35, 71–72, 77–78, 80, 82–83, 177; Карг. 6. Д. 60–62, 69, 79, 120; Карг. 8. Д. 45, 57. АЮ. № 303, 304.2, 304.4.

³⁶ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карг. 1. Д. 65; Карг. 2. Д. 31, 184.

³⁷ Там же. Карг. 2. Д. 31.

³⁸ Там же. Д. 145.

³⁹ Там же. Карг. 3. Д. 81.

ком не промышлять и не кучить, отнюдь тем не промышлять, и по деревням вина не курить и не покупать, и дома без начальнического указу и без братцкого благословения пива не варить и вина не держать, а будет он, Козма, учнет без начальнического без братцкого благословения и без памети вино где курить и пиво варить, или за нашею порукою корчемным питьем вином и пивом, и табаком учнет промышлять и кучить, и на нас, на поручниках, Пречистые Богородицы монастырская пеня»⁴⁰.

К поручным с обязательствами не продавать хмельные напитки примыкают поручные по тем, кто ими злоупотреблял и в целом вел асоциальный образ жизни – напивался, избивал жителей посада, давал постой вограм, хранил или скупал краденое, воровал, а также прибегал к домашнему насилию, пытаясь избавиться от жены – убить, заставить принять постриг в монастыре⁴¹. За жительницу Тихвинского посада вдову Севастьяна Пяхова Анну поручились в том, что она будет кормить детей и не отдаст их навечно в холопство⁴².

Социальный статус поручителей – в основном это были члены локального сообщества, кроме монашествующих. Старцы упоминаются только в двух поручных – за монастырского стряпчего в Москве и за иеромонаха⁴³. Белое духовенство упомянуто среди поручителей в 21 документе. Число поручителей, вероятно, определялось ситуативно в зависимости от репутации ручаемого и других факторов, например, объема обязательств, который предполагалось выполнять вместо ручаемого. В анализируемом комплексе число поручителей варьируется от 1 до 28: 1 поручитель – 9 случаев, 2–19, 3–27, 4–24, 5–17, 6–18, 7–8, 8–6, 9–1, 10–6 и 11, 15, 19, 20, 28 – по одному случаю. Больше всего поручителей – 28 – было в 1650 г. у посадского церковного дьячка Марка Андреева, которого обвиняли в ненадлежащем исполнении обязанностей, но за него вступились состоятельные жители посада⁴⁴. У посадского человека Павла Волка⁴⁵, изготовлявшего и продававшего хмельные напитки, в 1624 г. нашлось 20 поручителей, а обычно в таких ситуациях их было от 2 до 8 человек.

Санкции, налагаемые на поручителей, были тоже вариативны. В большинстве случаев дело ограничивалось пеней, размер которой в поручных не оговаривался, использовалась формулировка «что укажут»: из 71 случая 43 касались изготовления хмельных напитков, 18 – неявки в суд, а в 10 случаях в поручных речь шла и о податях и повинностях, но их исполнение поручителями не предусматривалось. В других 29 случаях поручители брали на себя не только выплату пени, но и обязанности ручаемого

---

⁴⁰ Там же. Карг. 6. Д. 120.

⁴¹ Там же. Карг. 2. Д. 16, 121–122, 151, 287; Карг. 3. Д. 40–41, 52, 63–64, 167 (Л. 1), 231; Карг. 4. Д. 83, 87, 139; Карг. 6. Д. 198, 239; Карг. 8. Д. 108. АЮ. № 301.2.

⁴² АЮ. № 304.6.

⁴³ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карг. 3. Д. 168. Л. 2. АЮ. № 318.

⁴⁴ Там же. Карг. 3. Д. 64.

⁴⁵ АЮ. № 303.

в случае его несостоятельности или ухода, а еще в 11 только обязанности. В 12 случаях поручителям следовало вернуть ушедшего с посада или из вотчин: из них в трех – только вернуть, в двух – вернуть и заплатить пеню, в пяти – исполнять обязательства, пока ручаемый отсутствует, и заплатить пеню, если не вернут, а в двух – то же, но без уплаты пени. Санкции в оставшихся 17 поручных предполагали выплату пени, убытков по суду и долгов. С начала 1650-х гг. для обозначения обязательств поручителей стало употребляться выражение «наши порущицкие головы в его место», смысл которого не всегда раскрывали: «наши порутчитцкие головы в его место, Иванову голову, тягло тянуть и монастырское зделье делать» (1652 г.); «и на нас, на порущиках, монастырская пеня, а пеня, что архимарит Иосиф з братьею укажет, и наши порущицкие головы в его место» (1655 г.)⁴⁶.

Наличие свидетелей («послухов») не было обязательным условием поруки. Из 140 документов они не упомянуты в 46, в оставшихся за редчайшими исключениями свидетелями выступают церковные дьячки Тихвинского посада. Вероятно, это объясняется тем, что в каждом храме делопроизводством занималось не менее двух дьячков, и они должны были находиться на месте в определенные часы. Так, в девяти из 11 поручных антиалкогольной компании июня 1641 г. писцом был флоровский дьячок Марк Андреев, а послухом дьячок Игнатий Патрикеев, а в одном случае они поменялись ролями. Выявлен также случай, когда в тексте поручной нет имени послуха, но на обороте имеется его рукоприкладная запись⁴⁷.

Аутентификация поручных записей осуществлялась с помощью рукоприкладных записей на обороте листа. Число и состав тех, кто должен был заверить поручную, законодательно не регламентировались. Была распространена практика, когда за лиц, которые не владели грамотой, расписывались другие доверенные люди. Анализ практики аутентификации поручных в изучаемом нами комплексе показал, что единые требования отсутствовали. Из 140 документов 33 заверены рукоприкладствами поручителей и послуха, 6 – поручителей, послуха и ручаемого, 12 – поручителей и ручаемого, 24 – только послухов и 65 – только поручителей. Последнюю, самую многочисленную группу составляют в основном поручные 1650–1660-х гг. В те же годы в 24-х случаях послухи, указанные в текстах, не поставили рукоприкладства⁴⁸, а в одном случае послух приложил руку вместо поручителя⁴⁹. Какой-либо системы в части вида обязательств в поручных в случае с отсутствием рукоприкладств послухов не наблюдается. Здесь, вероятно, имело место небрежное исполнение

⁴⁶ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карг. 3. Д. 167. Л. 1; Карг. 4. Д. 87.

⁴⁷ Там же. Карг. 2. Д. 121.

⁴⁸ См., например. Там же. Карг. 3. Д. 113, 167 (Л. 2); Карг. 4. Д. 17, 87; Карг. 5. Д. 77, 80 и др.

⁴⁹ Там же. Карг. 4. Д. 12.

работы, так как рукоприкладства нерегулярно ставили в основном два свидетеля – посадские церковные дьячки Марк Андреев и Иван Васильев. Также не просматривается корреляция содержания поручных с наличием рукоприкладств ручаемых, они встречаются нечасто, но на документах с разным набором клаузул и их сочетаний – не продавать хмельные напитки, не уходить с посада, платить подати⁵⁰.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что формулировки обязательств в поручных относительно уплаты податей и исполнения натуральных повинностей в основном не содержат конкретной информации и не могут быть использованы для оценки степени усиления или ослабления налогового бремени. Отсутствие унификации используемой терминологии и единого подхода к аутентификации поручных, а также разная степень детализации содержания сходных по смыслу клаузул свидетельствуют о недостаточной сформированности делопроизводственных форм и, вероятно, самих представлений об их необходимости.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению поручных записей из архива Успенского Тихвинского монастыря. Успенскому Тихвинскому монастырю принадлежал торгово-ремесленный Тихвинский посад и вотчины. Обители было пожаловано право суда по гражданским делам над подведомственным населением. Поручные записи широко применялись в повседневной жизни монастырского локального сообщества. Необходимость в них возникала при заключении порядной для поступления в посадские люди, бобыли или крестьяне. Также поручные записи использовались в дисциплинарных целях – для обеспечения явки в суд, во избежание ситуаций, когда член локального сообщества не обеспечивал уплату налогов и исполнение натуральных повинностей. Значительная часть поручных была оформлена в качестве превентивных мер к правонарушителям для предотвращения незаконного производства хмельных напитков и торговли ими, воровства, применения насилия. В статье проанализированы поручные записи из архива Успенского Тихвинского монастыря. Показано отсутствие унификации используемой терминологии и ее изменение на протяжении 1620–1660-х гг., нехватка единого подхода к аутентификации поручных, разная степень детализации содержания сходных по смыслу клаузул. Автор приходит к выводу, что формулировки обязательств в поручных относительно уплаты податей и исполнения натуральных повинностей в основном не содержат конкретной информации и не могут быть использованы для оценки степени усиления или ослабления налогового бремени.

---

⁵⁰ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карг. 2, Д. 184, 282; Карг. 3. Д. 112–113.

SUMMARY

The article deals with the study of the trust records from the archive of the Assumption Tikhvin Monastery. The Tikhvin Assumption Monastery owned the Tikhvin trading and craft settlement and estates. The monastery was granted the right to judge civil cases over the population under its jurisdiction. Warrants were widely used in the everyday life of the local monastery community. They were needed when concluding a contract for admission to the *posad* people, *bobyli* or peasants. Warrants were also used for disciplinary purposes – to ensure appearance in court, to avoid situations when a member of the local community did not ensure payment of taxes and fulfillment of natural duties. A significant part of the warrants was issued as preventive measures against offenders to prevent illegal production and trade in alcoholic beverages, theft, and the use of violence. The article analyzes the warrants from the archive of the Tikhvin Assumption Monastery. The lack of unification of the terminology used and its changes during the 1620–1660^s, the lack of a unified approach to authentication of sureties, and the varying degree of detail in the content of clauses that are similar in meaning are shown. The author concludes that the wording of obligations in sureties regarding the payment of taxes and the performance of natural duties generally do not contain specific information and cannot be used to assess the degree of strengthening or weakening of the tax burden.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Поручные записи, монастырское делопроизводство, Успенский Тихвинский монастырь, подати, натуральные повинности.

KEYWORDS

Entrustment records, monastery office work, the Tikhvin Assumption Monastery, taxes, natural duties.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

Абеленцева О.А. Налогообложение Тихвинского посада во второй половине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3. С. 105–115 [*Abelentseva O.A.* Nalogooblozhenie Tikhvinskogo posada vo vtoroi polovine XVII v. // *Drevnyaya Rus'*. Voprosy medievistiki. 2022. № 3. S. 105–115].

Акты юридические. СПб., 1838 [*Акты juridicheskie.* SPb., 1838].

Березиков Н.А., Люцидарская А.А. Практика «взятия на поруки» в Сибири в XVII веке // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2014. Т. 20. С. 337–339 [*Berezikov N.A.,*

Lyutsidarskaya A. A. Praktika «vzyatiya na poruki» v Sibiri v XVII veke // Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii. 2014. T. 20. S. 337–339].

Жиброва Т. В. Из истории государственных повинностей: «поручные записи» по таможенным служащим Юга России XVII в. // Клио. 2015. № 4 (100). С. 113–116 [*Zhibrova T. V.* Iz istorii gosudarstvennykh povinnosti: «poruchnye zapisi» po tamozhennym sluzhitleyam Yuga Rossii XVII v. // Klio. 2015. № 4 (100). S. 113–116].

Зиновьева Е. И. Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI–XVII веков (систематизирующий подход) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 2. С. 9–26 [*Zinov'eva E. I.* Stereotipnye formuly delovykh dokumentov i pamyatnikov obikhodnogo yazyka Moskovskoi Rusi XVI–XVII vekov (sistematziruyushchii podkhod) // Nauchnyi dialog. 2023. T. 12. № 2. S. 9–26].

Капустин С. Я. Древнее русское поручительство. Казань: Издание Ивана Дубровина, 1855 [*Kapustin S. Ya.* Drevnee russkoe poruchitel'stvo. Kazan': Izdanie Ivana Dubrovina, 1855].

Никонов С. П. Поручительство в его историческом развитии по русскому праву. СПб.: Т.Э.Т.-Л. Панфилова и Палибина, 1895 [*Nikonov S. P.* Poruchitel'stvo v ego istoricheskom razvitii po russkomu pravu. SPb.: T.E.T.-L. Panfilova i Palibina, 1895].

Проскурякова М. Е. Механизм избрания крестьянских старост в карельской деревне (последняя четверть XVII века) // CARELiCA. 2018. № 1 (19). С. 38–55 [*Proskuryakova M. E.* Mekhanizm izbraniya krest'yanskikh starost v karel'skoi derevne (poslednyaya chetvert' XVII veka) // CARELiCA. 2018. № 1 (19). S. 38–55].

Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л.: Наука, 1951 [*Serbina K. N.* Ocherki iz sotsial'no-ekonomicheskoi istorii russkogo goroda. Tikhvinskii posad v XVI–XVIII vv. M.; L.: Nauka, 1951].

Толмачева И. Б. Поручные записи как памятники русского языка. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1983 [*Tolmacheva I. B.* Poruchnye zapisi kak pamyatniki russkogo yazyka. Dis. ... kand. filol. nauk. M., 1983].

Трезубов Е. С., Русакова Е. П. Эволюция поручительства в римском и российском обязательственном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 1. С. 82–93 [*Trezubov E. S., Rusakova E. P.* Evolyutsiya poruchitel'stva v rimskom i rossiiskom obyazatel'stvennom prave // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2020. T. 17. № 1. S. 82–93].